Администрация г. Уяр

«…»

МУП г. Уяра «Городское коммунальное

хозяйство»

«…»

ООО «Тепло»

«…»

РЕШЕНИЕ

по делу № 68-11-18

28 марта 2019 года г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена на заседании Комиссии 14 марта 2019 года.

В полном объеме решение изготовлено 28 марта 2019 года.

Комиссия Красноярского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии – «…», заместитель руководителя управления; члены Комиссии – «…», ведущий специалист-эксперт отдела контроля органов власти; «…», специалист-эксперт отдела контроля закупок, рассмотрев дело №68-11-18, возбужденное в отношении муниципального унитарного предприятия г. Уяра «Городское коммунальное хозяйство» «…» (далее – МУП «ГКХ») и общества с ограниченной ответственностью «Тепло» «…» (далее – ООО «Тепло») по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции»),

в присутствии представителя Администрации г. Уяра и МУП «ГКХ» «…»;

в присутствии представителя ООО «Тепло» - «…»,

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило коллективное заявление Администрации г. Уяра и МУП «ГКХ» в лице представителя «…» (исх. №б/н от 26.05.2018; вх. № 9228 от 28.05.2018) о проведении проверки на предмет соблюдения

требований антимонопольного законодательства действий «…» при заключении от лица МУП «ГКХ» договоров об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом без проведения публичных процедур.

По результатам рассмотрения вышеназванного заявления, в связи с выявлением в действиях МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в достижении соглашения путем заключения без проведения публичных процедур договоров об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, приказом Красноярского УФАС России № 176 от 25.06.2018 года возбуждено настоящее дело.

Определением от 09.07.2018 о назначении дела №68-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены МУП «ГКХ» и ООО «Тепло», в качестве заявителя Администрация г.Уяра, а рассмотрение дела назначено на 30 августа 2018 года.

30 августа 2018 года дело №68-11-18 рассмотрено в присутствии главы г. Уяра «…», представителя ответчика МУП «ГКХ» «…», представителя ответчика ООО «Тепло» «…».

Определением от 30.08.2018 об отложении рассмотрения дела №68-11-18 рассмотрение дела отложено на 18 октября 2018 года.

18 октября 2018 года дело №68-11-18 рассмотрено в присутствии представителя ответчика ООО «Тепло» «…», в отсутствие представителя ответчика МУП «ГКХ», направившего ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие (исх.№90 от 16.10.2018, вх.№17964 от 16.10.2018), в отсутствие представителя администрации г. Уяра, уведомленного надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 18.10.2018 об отложении рассмотрения дела №68-11-18 рассмотрение дела отложено на 04 декабря 2018 года.

04 декабря 2018 года дело №68-11-18 рассмотрено в присутствии представителя ответчика ООО «Тепло» «…», в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в деле, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 04.12.2018 об отложении рассмотрения дела №68-11-18 рассмотрение дела отложено на 16 января 2019 года.

16 января 2019 года дело №68-11-18 рассмотрено в отсутствии лиц, привлеченных к участию в деле, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

Определением от 16.01.2019 об отложении рассмотрения дела №68-11-18 рассмотрение дела отложено на 26 февраля 2019 года.

26 февраля 2019 года дело №68-11-18 рассмотрено в присутствии представителя Администрации г. Уяра и представителя МУП «ГКХ» «…», представителя ответчика ООО «Тепло» «…».

Определением от 26.02.2019 об отложении рассмотрения дела №68-11-18 рассмотрение дела отложено в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела, рассмотрение дела назначено на 14 марта 2019 года.

Копия заключения об обстоятельствах дела направлена в адрес лиц, участвующих в деле (исх.№3280 от 05.03.2019).

14 марта 2019 года дело №68-11-18 рассмотрено по существу в присутствии представителя Администрации г. Уяра и представителя МУП «ГКХ» «…», представителя ответчика ООО «Тепло» «…».

При рассмотрении дела №68-11-18 Комиссией установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

Согласно сведениям единого государственного реестра юридических лиц (далее ЕГРЮЛ), МУП «ГКХ» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) 25.09.2006 за основным государственным регистрационным номером – «…».

В соответствии с электронной выпиской из ЕГРЮЛ, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (https://egrul.nalog.ru/), основным видом деятельности МУП «ГКХ» является производство пара и горячей воды.

В соответствии с пунктом 1.6 Устава МУП «ГКХ» (Предприятие), утвержденного администрацией г. Уяра Постановлением №444 от 11.09.2006 (далее по тексту – Устав), Предприятие является коммерческой организацией. Предприятие от своего имени заключает договоры, приобретает имущественные и личные неимущественные права и исполняет обязанности, выступает истцом и ответчиком в суде, несет ответственность, установленную законодательством РФ, за результаты своей хозяйственной деятельности и выполнение обязательств перед учредителем, бюджетами всех уровней и другими физическими и юридическими лицами.

Согласно пункту 2.1 Устава целями создания Предприятия являются выполнение работ, удовлетворение потребностей города в сфере коммунального обслуживания и получения прибыли.

Предприятие осуществляет следующие виды деятельности: производство и подача тепловой энергии, производство и подача горячего водоснабжения, производство и подача холодного водоснабжения, эксплуатация, обслуживание и связанный с ними ремонт инженерных и коммуникационных сетей г. Уяра.

ООО «Тепло» зарегистрировано в ЕГРЮЛ 25.11.2016, за основным государственным регистрационным номером – «…».

В соответствии с электронной выпиской из ЕГРЮЛ, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (https://egrul.nalog.ru/), основным видом деятельности ООО «Тепло» является производство пара и горячей воды (тепловой энергии).

В период с сентября по декабрь 2017 года между МУП г. Уяра «Городское коммунальное хозяйство», в лице «…» и ООО «Тепло», в лице «…» было заключено 42 договора об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным

транспортом:

Дата	Номер договора	Предмет	Объем (тонн)	Стоимость (рублей)
27.09.2017	№1	доставка угля	63,2	27 808
01.10.2017	№1/1	доставка угля	174,8	76 912
05.10.2017	№1/2	доставка угля	220	96 800
08.10.2017	№1/3	доставка угля	220	96 800
10.10.2017	№1/4	доставка угля	220	96 800
12.10.2017	№1/5	доставка угля	220	96 800
16.10.2017	№1/6	доставка угля	220	96 800
18.10.2017	№1/7	доставка угля	220	96 800
21.10.2017	№1/8	доставка угля	85,2	37 488
01.11.2017	№1/9	доставка угля	210,9	92796
07.11.2017	№1/10	доставка угля	220	96 800
10.11.2017	№1/11	доставка угля	220	96 800
13.11.2017	№1/12	доставка угля	220	96 800
17.11.2017	№1/13	доставка угля	220	96 800
20.11.2017	№1/14	доставка угля	220	96 800
21.11.2017	№1/15	доставка угля	220	96 800
22.11.2017	№1/16	доставка угля	220	96 800
26.11.2017	№1/17	доставка угля	220	96 800
01.12.2017	№1/18	доставка угля	220	96 800
02.12.2017	№1/19	доставка угля	200	88 000
03.12.2017	№1/20	доставка угля	200	88 000
04.12.2017	№1/21	доставка угля	200	88 000
05.12.2017	№1/22	доставка угля	200	88 000
06.12.2017	№1/23	доставка угля	200	88 000
07.12.2017	№1/24	доставка угля	200	88 000
08.12.2017	№1/25	доставка угля	200	88 000
09.12.2017	№1/26	доставка угля	200	88 000
10.12.2017	№1/27	доставка угля	200	88 000
11.12.2017	№1/28	доставка угля	200	88 000
12.12.2017	№1/29	доставка угля	200	88 000
13.12.2017	№1/30	доставка угля	200	88 000
14.12.2017	№1/31	доставка угля	220	96 800
15.12.2017	№1/32	доставка угля	225	99 000
16.12.2017	№1/33	доставка угля	225	99 000
18.12.2017	№1/34	доставка угля	225	99 000
19.12.2017	№1/35	доставка угля	225	99 000
20.12.2017	№1/36	доставка угля	225	99 000
21.12.2017	№1/37	доставка угля	225	99 000
23.12.2017	№1/38	доставка угля	225	99 000
25.12.2017	№1/39	доставка угля	225	99 000
26.12.2017	№1/40	доставка угля	225	99 000
27.12.2017	№1/41	доставка угля	115	50 600

В период с января по май 2018 года между МУП г. Уяра «Городское коммунальное хозяйство», в лице «…» и ООО «Тепло», в лице «…» было заключено 46 договоров об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом:

Дата	Номер договора	Предмет	Объем (тонн)	Стоимость (рублей)
04.01.2018	№1/42	доставка угля	220	96 800
09.01.2018	№1/43	доставка угля	220	96 800
11.01.2018	№1/44	доставка угля	225	99 000
14.01.2018	№1/46	доставка угля	225	99 000
15.01.2018	№1/47	доставка угля	225	99 000
16.01.2018	№1/48	доставка угля	225	99 000
18.01.2018	№1/49	доставка угля	225	99 000
20.01.2018	№1/50	доставка угля	225	99 000
22.01.2018	№1/51	доставка угля	225	99 000
24.01.2018	№1/52	доставка угля	225	99 000
26.01.2018	№1/53	доставка угля	225	99 000
29.01.2018	№1/54	доставка угля	225	99 000
30.01.2018	№1/55	доставка угля	225	99 000
01.02.2018	№1/53	доставка угля	225	99 000
05.02.2018	№1/54	доставка угля	225	99 000
07.02.2018	№1/55	доставка угля	225	99 000
09.02.2018	№1/56	доставка угля	225	99 000
12.02.2018	№1/57	доставка угля	225	99 000
14.02.2018	№1/58	доставка угля	225	99 000
16.02.2018	№1/59	доставка угля	225	99 000
17.02.2018	№1/60	доставка угля	225	99 000
18.02.2018	№1/61	доставка угля	225	99 000
19.02.2018	№1/62	доставка угля	225	99 000
21.02.2018	№1/63	доставка угля	225	99 000
24.02.2018	№1/64	доставка угля	225	99 000
26.02.2018	№1/65	доставка угля	180	79 200
27.02.2018	№1/66	доставка угля	107,4	47256
01.03.2018	№1/67	доставка угля	225	99 000
05.03.2018	№1/68	доставка угля	225	99 000
07.03.2018	№1/69	доставка угля	225	99 000
12.03.2018	№1/70	доставка угля	225	99 000
14.03.2018	№1/71	доставка угля	225	99 000
16.03.2018	№1/72	доставка угля	225	99 000
19.03.2018	№1/73	доставка угля	225	99 000
21.03.2018	№1/74	доставка угля	225	99 000
23.03.2018	№1/75	доставка угля	225	99 000
26.03.2018	№1/76	доставка угля	225	99 000
27.03.2018	№1/77	доставка угля	225	99 000
28.03.2018	№1/78	доставка угля	225	99 000

05.04.2018	№1/79	доставка угля	225	99 000
09.04.2018	№1/80	доставка угля	225	99 000
11.04.2018	№1/81	доставка угля	225	99 000
23.04.2018	№1/82	доставка угля	225	99 000
03.05.2018	№1/83	доставка угля	225	99 000
08.05.2018	№1/84	доставка угля	225	99 000
10.05.2018	№1/85	доставка угля	225	99 000

Согласно пункту 1.2 вышеуказанных договоров Исполнитель (ООО «Тепло») обязуется организовать сохранную и своевременную доставку угля в пункт назначения и выдать его уполномоченному лицу (получателю) без удержаний, а Заказчик (МУП «ГКХ») обязуется уплатить за перевозку грузов плату, установленную договором.

В соответствии с пунктом 4.1 вышеуказанных договоров стоимость услуг составляет 440 рублей за 1 тонну угля, без учета НДС.

Общая сумма договоров об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, заключенных МУП «ГКХ» с ООО «Тепло» в 2017 году составила 3 693 404 рубля.

Общая сумма договоров об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, заключенных МУП «ГКХ» с ООО «Тепло» в 2018 году составила 4 478 056 рублей.

Все указанные договоры были заключены без проведения торгов.

На заседаниях Комиссий по делу №68-11-18 представители Администрации г. Уяра, МУП «ГКХ» поддержали письменные пояснения (вх.№15208 от 29.08.2018), ранее представленные в адрес Красноярского УФАС России, из которых следует, что действительно договоры с ООО «Тепло» в лице «…» были заключены без проведения публичных процедур. Решение о заключении договоров принималось единолично директором МУП г. Уяра «ГКХ» «…» без согласования с отделами предприятия. Все заключенные договоры предусматривают поставку одинакового товара и выполнение идентичных работ для обеспечения одних и тех же хозяйственных целей – обеспечением углем в отопительный сезон и образуют единую сделку, искусственно раздробленную на договоры до 100 тысяч рублей. Все договоры заключены по завышенной цене (440 рублей за 1 тонну) с аффилированным «…» лицом – «…», являющейся родной сестрой жены «…».

В соответствии с пояснениями представителя МУП «ГКХ» вопрос фактического объема оказанных услуг является предметом рассмотрения Арбитражного суда Красноярского края («…»).

Представитель ООО «Тепло» на заседании Комиссий по делу №68-11-18 пояснил, что вышеназванные договоры заключены с МУП «ГКХ» на основании обращения директора предприятия с целью недопущения срыва отопительного сезона. После заключения договоров ООО «Тепло» фактически оказывало услуги по перевозке угля безвозмездно, в связи с чем у МУП «ГКХ» сформировалась задолженность. На

момент заключения договоров Общество не обладало информацией об общем объеме требуемых предприятию услуг, а осуществляло доставку угля ежемесячно по мере потребности МУП «ГКХ». При этом ООО «Тепло» с учетом предмета договора полагало, что ФЗ «О контрактной системе» к рассматриваемым отношениям не применим, а заказчик действует на законных основаниях с согласованием Администрации г. Уяра. Кроме того, согласно пояснений представителя ООО «Тепло» подобным образом доставку угля МУП «ГКХ» осуществляли иные компании, что свидетельствует, по мнению ООО «Тепло», об отсутствии антиконкурентного соглашения между МУП «ГКХ» и ООО «Тепло».

На заседании Комиссии 14.03.2019 ООО «Тепло» представило дополнительные доказательства и пояснения относительно выводов, изложенных в заключении об обстоятельствах дела. По мнению, ООО «Тепло» Комиссия не учла обстоятельств заключения договоров, а именно тот факт, что договоры об оказании транспортных услуг по перевозке грузов не являются единым договором, но заключались во избежание срыва отопительного сезона разово по мере суточного потребления в отсутствии условий хранения большего объема угля. В доказательство изложенных пояснений ООО «Тепло» представило копии талонов на отпуск угля, справки об автомобильном грузовом транспорте МУП «ГКХ». Кроме того, представитель ООО «Тепло» сообщил, что в период оказания услуг по перевозке угля кроме ООО «Тепло» данные услуги оказывало ООО «Мост».

Исследовав материалы дела, Комиссия по рассмотрению дела пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции регламентированы положениями ФЗ «О защите конкуренции».

Целями ФЗ «О защите конкуренции» являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования ФЗ «О защите конкуренции» применимы к закупкам, проводимым в порядке Федеральных законов - ФЗ «О контрактной системе», ФЗ «О закупках».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Под муниципальной нуждой понимаются обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности муниципальных образований, муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации, функций и полномочий муниципальных заказчиков.

По смыслу ФЗ «О контрактной системе», регулирующего отношения в сфере закупок с 01.01.2014, понятие муниципальной нужды не изменилось и в настоящее время понимается аналогичным части 2 статьи 3 Федерального закона от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» образом. (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.12.2016 № 02АП-9027/2016, 02АП-9030/2016 по делу N А82-18073/2015; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 N 05АП-425/2016 по делу N А51-24401/2015).

В силу пункта 7 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» под заказчиком понимается заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

Согласно Федеральному закону от 03.07.2017 №321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нужд отдельных видов юридических лиц», а также пункту 2 части 2.1 статьи 15 ФЗ «О контрактной системе» государственные, муниципальные унитарные предприятия с 1 января 2017 года обязаны осуществлять закупки в соответствии с требованиями ФЗ «О контрактной системе» за исключением федеральных

государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации, а также за исключением закупок, осуществляемых в течение года в соответствии с правовым актом, предусмотренным частью 3 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ «О закупках»), принятым государственным, муниципальным унитарными предприятиями и размещенным до начала года в единой информационной системе, в части если закупки финансируются за счет грантов и предприятие является исполнителем по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного предприятия, за исключением случаев исполнения предприятием контракта, заключенного в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе».

Таким образом, при заключении договоров об оказании транспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом для реализации своей основной уставной деятельности МУП «ГКХ» было обязано руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии со статьей 6 ФЗ «О контрактной системе» контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 ФЗ «О контрактной системе» закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы ФЗ «О контрактной системе» должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих

между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Согласно части 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 указанного закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, осуществление такой закупки должно производиться исключительно в случаях, установленных законом. Такие случаи предусмотрены статьей 93 ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таким образом, закон не содержит ограничений в количестве закупок, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе», в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Вместе с тем, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» носит исключительный характер.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Пунктами 1 и 5 статьи 10 ГК РФ установлено, что не допускаются осуществление

гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не проведение торгов, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и, как следствие, о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 N Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2016 года № 03АП-6465/16, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2016 года № 04АП-3241/16, Постановление 3-го арбитражного апелляционного суда от 07 ноября 2016 года по делу № А69-2168/2016, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.07.2013 по делу №А33-5708/2013, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2014 по делу №А74- 1116/2014, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 №А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-6166/2018,Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда Красноярского края от 23.07.2018 по делу А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-13046/2018).

Аналогичные выводы содержаться в решении ФАС России от 04.09.2018г. №СП/70624/18 по жалобе на решение Татарстанского УФАС России от 17.04.2018г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства №06-2/2018, в письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 №Д28и-1353.

Для установления признака «дробления» договоров необходимо проанализировать, являются ли товары, подлежащие поставке в рамках заключенных контрактов идентичными или однородными.

Определение идентичности и однородности товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (пункт 17 статьи 22 ФЗ «О контрактной системе»).

Согласно пункту 3.5 Рекомендаций идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

Согласно пункту 3.6 Методических рекомендаций однородными признаются работы, услуги, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики, что позволяет им быть коммерчески и (или) функционально взаимозаменяемыми.

По результатам рассмотрения заключенных между МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» договоров на оказание транспортных услуг установлено, что предметом всех договоров является оказание транспортной услуги по доставке угля, то есть, по-своему характеру услуга является идентичной.

Кроме того, договоры на оказание транспортных услуг по перевозке грузов (№1 от 27.09.2017, №1/1 от 01.10.2017, №1/2 от 05.10.2017, №1/3 от 08.10.2017, №1/4 от 10.10.2017, №1/5 от12.10.2017, №1/6 от 16.10.2017, №1/7 от 18.10.2017, №1/8 от 21.10.2017, №1/9 от 01.11.2017, №1/1 от 07.11.2017, №1/11 от 10.11.2017, №1/12 от 13.11.2017, №1/13 от 17.11.2017, №1/14 от 20.11.2017, №1/15 от 21.11.2017, №1/16 от 22.11.2017, №1/17 от 26.11.2017, №1/18 от 01.12.2017, №1/19 от 02.12.2017, №1/20 от 03.12.2017, №1/21 от 04.12.2017, №1/22 от 05.12.2017, №1/23 от 06.12.2017, №1/24 от 07.12.2017, №1/25 от 08.12.2017, №1/26 от 09.12.2017, №1/27 от 10.12.2017, №1/28 от 11.12.2017, №1/29 от 12.12.2017, №1/30 от 13.12.2017, №1/31 от 14.12.2017, №1/32 от 15.12.2017, №1/33 от 16.12.2017, №1/34 от 18.12.2017, №1/35 от 19.12.2017, №1/36 от 20.12.2017, №1/37 от 21.12.2017, №1/38 от 23.12.2017, №1/39 от 25.12.2017, №1/40 от 26.12.2017, №1/41 от 27.12.2017; (№1/42 от 04.01.2018, №1/43 от 09.01.2018, №1/44 от 11.01.2018, №1/46 от 14.01.2018, №1/47 от 15.01.2018, №1/48 от 16.01.2018, №1/49 от 18.01.2018, №1/50 от 20.01.2018, №1/51 от 22.01.2018, №1/52 от 24.01.2018, №1/53 от 26.01.2018, №1/54 от 29.01.2018, №1/55 от 30.01.2018, №1/53 от 01.02.2018, №1/54 от 05.02.2018, №1/55 от 07.02.2018, №1/56 от 09.02.2018, №1/57 от 12.02.2018, №1/58 от 14.02.2018, №1/59 от 16.02.2018, №1/60 от 17.02.2018, №1/61 от 18.02.2018, №1/62 от 19.02.2018, №1/63 от 21.02.2018, №1/64 от 24.02.2018, №1/65 от 26.02.2018, №1/66 от 27.02.2018, №1/67 от 01.03.2018, №1/68 от 05.03.2018, №1/69 от 07.03.2018, №1/70 от 12.03.2018, №1/71 от 14.03.2018, №1/72 от 16.03.2018, №1/73 от 19.03.2018, №1/74 от 21.03.2018, №1/75 от 23.03.2018, №1/76 от 26.03.2018, №1/77 от 27.03.2018, №1/78 от 28.03.2018, №1/79 от 05.04.2018, №1/80 от 09.04.2018, №1/81 от 11.04.2018, №1/82 от 23.04.2018, №1/83 от 03.05.2018, №1/84 от 08.05.2018, №1/85 от 10.05.2018) направлены на достижение единой цели – обеспечение отопительного сезона 2017-2018 года в г. Уяр.

Все вышеназванные договоры заключены с ООО «Тепло».

Таким образом, вышеназванные договоры, заключенные МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» направлены на достижение единой цели, заключены за непродолжительный временной период с , приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, предметом – идентичные услуги, в связи с чем они фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных контрактов без проведения публичных процедур, что является существенным нарушением ФЗ «О контрактной системе», так как препятствует развитию добросовестной конкуренции и эффективному использованию бюджетных денежных средств. Общая стоимость данной сделки превышает предельно допустимый размер закупки по пункту 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» и составляет 8171460 рублей.

В результате заключения указанных договоров ООО «Тепло», выбранное в качестве единственного поставщика (исполнителя), получило доступ к оказанию услуг по максимально возможной цене без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без

подачи предложений о снижении цены контрактов.

Заключение договоров с единственным поставщиком в отсутствие конкурентных процедур привело к созданию ООО «Тепло» преимущественных условий ведения предпринимательской деятельности, лишило возможности иных потенциальных участников закупок, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение договора.

Довод представителя ООО «Тепло» о невозможности определения единой потребности и единого объема требуемых МУП «ГКХ» услуг Комиссией отклоняется на основании установленных обстоятельств, в том числе на основании общего временного периода заключения договоров (девять месяцев: сентябрь 2017 года – май 2018), а также незначительного временного промежутка заключения договоров в пределах каждого месяца.

Таким образом, при определении правовых оснований для совершения сделки как МУП «ГКХ» в лице «…» так и ООО «Тепло» обладало информацией о характере и объеме требуемых услуг и были обязаны руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе» с соблюдением иных требований действующего законодательства, в том числе касающихся обеспечения конкуренции.

При этом в силу статьи 422 Гражданского кодекса РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Следовательно, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему законодательству возложена на обе стороны договора.

Заключение договора, являющегося согласованием воли сторон о всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения.

Данная правовая позиция изложена также в решениях арбитражных судов: Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25.10.2017 по делу №А38-7831/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.09.2018 по делу А33-13046/2018; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А65-16776/2018.

При этом Комиссия отмечает отсутствие какой-либо объективной обусловленности не проведения конкурентных процедур, полагает, что заказчик располагал достаточным количеством времени для проведения закупки с использованием конкурентных процедур.

В статье 93 ФЗ «О контрактной системе» отдельно предусмотрено основание заключения муниципального контракта с единственным поставщиком при закупке определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы (пункт 9 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе»).

Авария, исходя из пункта 2 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30.12.2009

№384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» представляет собой опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению или повреждению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, нанесению ущерба окружающей среде.

Чрезвычайная ситуация, исходя из пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В соответствии с определением, указанным в пункте 3 статьи 401 ГК РФ, непреодолимая сила характеризуется двумя связанными между собой признаками: чрезвычайностью и непредотвратимостью при данных условиях обстоятельств. К обстоятельствам непреодолимой силы можно отнести такие чрезвычайные события, как военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и другие обстоятельства, при наличии которых нормальный ход развития отношений невозможен из-за их чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях.

Применение пункта 9 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» возможно в случаях, когда заказчики по объективным причинам не располагают временем для проведения конкурентных процедур закупок. Согласно письму Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.07.2015 N Д-28и-2188 в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем в случае, если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, когда применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени является основанием признания контракта, заключенного с единственным исполнителем, недействительным.

Данная позиция подтверждается судебной практикой (Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.08.2012 по делу № А51-7057/2012, оставленное без изменения судами апелляционной (Постановление от 04.12.2012) и кассационной (Постановление от 15.04.2013) инстанций. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 06.05.2015 по делу № А26-250/2015, Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2016 г. № 18АП-959/2016 по делу № А76-15210/2015).

При этом, как указано выше, в соответствии с пунктом 2.1 Устава МУП «ГКХ» целью создания Предприятия является удовлетворение потребностей города в сфере коммунального обслуживания и получения прибыли.

Основными видами деятельности Предприятия являются: производство и подача тепловой энергии, производство и подача горячего водоснабжения, производство и подача холодного водоснабжения, эксплуатация, обслуживание и связанный с ними ремонт инженерных и коммуникационных сетей г. Уяра.

Таким образом, потребность в обеспечении отопительного сезона МУП «ГКХ» являлась прогнозируемой и у МУП «ГКХ» имелось достаточное количество времени для проведения конкурентных процедур по определению подрядчика для оказания соответствующих услуг.

Кроме того, документальных доказательств о наступлении чрезвычайных обстоятельств, введении чрезвычайного положения в муниципальном образовании город Уяр в материалы дела не представлено.

На основании этого довод ООО «Тепло» о том, что оно не могло отказаться от заключения договоров на оказание услуг по перевозке угля в связи с чрезвычайными обстоятельствами не принимается во внимание.

Кроме того, Комиссия учитывает тот факт, что оказание услуг по перевозке угля осуществлялось на протяжении девяти месяцев без инициирования проведения публичных процедур, что также свидетельствует об отсутствии неотложного характера услуг, проводимых однократно при возникновении чрезвычайной ситуации и о заинтересованности МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» в заключении вышеназванных договоров в обход требований предусмотренных ФЗ «О контрактной системе».

При этом Комиссия отмечает отсутствие какой-либо объективной обусловленности не проведения конкурентных процедур на протяжении всего периода заключения договоров, полагает, что заказчик располагал достаточным количеством времени для проведения закупки с использованием конкурентных процедур.

Из материалов дела следует, что договоры об оказании транспортных услуг по перевозке грузов заключены в календарной последовательности (каждый договор подписывался сторонами непосредственно после оказания услуги по доставке угля по предыдущему договору), что позволяет Комиссии сделать вывод о том, что вышеуказанные договоры следует считать единой сделкой, оформленной самостоятельными договорами.

Статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 74 и 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный

законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В ФЗ «О контрактной системе» содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Таким образом, заключение указанных договоров в нарушение норм ФЗ «О контрактной системе» противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить договор на оказание работ, предусмотренных в вышеназванных договорах.

Довод ООО «Тепло» о заключении в аналогичный период МУП «ГКХ» договоров об оказании транспортных услуг по перевозке угля с иными хозяйствующими субъектами, в том числе ООО «Мост» Комиссией отклоняется как документально не подтвержденный.

Кроме того, довод ООО «Тепло» о наличии иных хозяйствующих субъектах готовых оказать или оказывающих вышеназванные услуги МУП «ГКХ» не свидетельствует об отсутствии антиконкурентного соглашения достигнутого между МУП «ГКХ» и ООО «Тепло», но свидетельствует лишь о наличии конкурентного рынка данных услуг и необходимости проведения конкурентных процедур.

Частью 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого их них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на

товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

В силу пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

Как указано выше в основе контрактной системы в сфере закупок лежат принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (статья 6 ФЗ «О контрактной системе»).

Независимо от способа закупки эти принципы должны соблюдаться в полной мере.

При этом необходимо отметить, что наиболее предпочтительным способом определения победителя является проведение конкурса, аукциона в связи с тем, что за счет достаточных сроков подачи заявок и заключения договора указанные процедуры обеспечивают расширение числа участников закупок, а также минимизируют риски совершения согласованных действий заказчика и участника закупки.

Учитывая вышеизложенное, для обеспечения гласности и открытости закупочной

деятельности, снижения коррупционных проявлений, целесообразно осуществлять закупку товаров, работ, услуг преимущественно путем проведения аукциона, конкурса.

Кроме того, с целью недопущения коррупционных проявлений, для реализации принципа прозрачности и гласности проводимых закупок, а также развития добросовестной конкуренции заказчикам рекомендуется расширять число закупок, проводимых в электронной форме.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Следовательно, заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Для определения факта заключения антиконкурентного соглашения необходимо установить как сам товарный рынок, на котором достигнуто соглашение и предполагается влияние на конкуренцию, в его продуктовых и географических границах, так и состав хозяйствующих субъектов, действующих на определенном товарном рынке.

Временной интервал определен исходя из цели исследования – анализа состояния конкурентной среды на указанном рынке в период заключения договоров на оказание услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом и составил девять месяцев – сентябрь 2017 – май 2018.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, в рассматриваемом случае нарушение антимонопольного законодательства совершено на товарном рынке услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом.

Согласно пункту 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Таким образом, под товаром, в том смысле, какой в него вкладывает ФЗ «О защите

конкуренции» понимаются услуги по транспортировке угля автомобильным транспортом.

Географические границы товарного рынка в соответствии со статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» определяют сферу обращения товара (территорию), в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Местонахождение заказчика – г. Уяр, Уярский район, Красноярский край. Вместе с тем, в случае, если бы МУП «ГКХ» проводило закупку конкурентными способами определения поставщика (исполнителя, подрядчика), извещение о проведении закупки было бы размещено в единой информационной системе в сфере закупок, которое не может содержать требований о нахождении исполнителя в конкретном регионе, и потенциальными исполнителями могли быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно осуществляющие поставку подобных товаров.

При этом необходимо принимать во внимание, что МУП «ГКХ» чья потребность в соответствующем товаре не может быть реализована вне места нахождения учреждения, осуществляет свою деятельность только на территории г. Уяр Уярского района Красноярского края. Таким образом, географические границы указанного товарного рынка охватываются территорией данного муниципального образования.

Потенциальными исполнителями (подрядчиками) могут быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно оказывающие или имеющие возможность оказать подобные услуги на территории г. Уяр Уярского района Красноярского края. Следовательно, потенциально имеется неограниченное число продавцов товара на анализируемом рынке.

На основании изложенного Комиссия пришла к выводу, что нарушение антимонопольного законодательства совершено на товарном рынке услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом в пределах географических границ г. Уяра Уярский район, Красноярский край. Рынок оказания услуг по перевозке грузов автомобильным грузом, в пределах географических границ (Уярский район, Красноярский край) является конкурентным.

Не проведение МУП «ГКХ» публичных процедур на право заключения контракта на оказание услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ ООО «Тепло» при осуществлении хозяйственной деятельности и ограничении доступа иным хозяйствующим субъектам на соответствующий товарный рынок в порядке предусмотренном ФЗ «О контрактной системе».

Таким образом, поскольку вышеназванные закупки услуг по перевозке грузов были произведены без соблюдения норм ФЗ «О контрактной системе», отсутствуют

предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд.

С учетом изложенного, Комиссия по рассмотрению дела № 68-11-18 пришла к выводу о наличии в действиях МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в достижении антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, путем заключения договоров на оказание услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом (№1 от 27.09.2017, №1/1 от 01.10.2017, №1/2 от 05.10.2017, №1/3 от 08.10.2017, №1/4 от 10.10.2017, №1/5 от12.10.2017, №1/6 от 16.10.2017, №1/7 от 18.10.2017, №1/8 от 21.10.2017, №1/9 от 01.11.2017, №1/1 от 07.11.2017, №1/11 от 10.11.2017, №1/12 от 13.11.2017, №1/13 от 17.11.2017, №1/14 от 20.11.2017, №1/15 от 21.11.2017, №1/16 от 22.11.2017, №1/17 от 26.11.2017, №1/18 от 01.12.2017, №1/19 от 02.12.2017, №1/20 от 03.12.2017, №1/21 от 04.12.2017, №1/22 от 05.12.2017, №1/23 от 06.12.2017, №1/24 от 07.12.2017, №1/25 от 08.12.2017, №1/26 от 09.12.2017, №1/27 от 10.12.2017, №1/28 от 11.12.2017, №1/29 от 12.12.2017, №1/30 от 13.12.2017, №1/31 от 14.12.2017, №1/32 от 15.12.2017, №1/33 от 16.12.2017, №1/34 от 18.12.2017, №1/35 от 19.12.2017, №1/36 от 20.12.2017, №1/37 от 21.12.2017, №1/38 от 23.12.2017, №1/39 от 25.12.2017, №1/40 от 26.12.2017, №1/41 от 27.12.2017; (№1/42 от 04.01.2018, №1/43 от 09.01.2018, №1/44 от 11.01.2018, №1/46 от 14.01.2018, №1/47 от 15.01.2018, №1/48 от 16.01.2018, №1/49 от 18.01.2018, №1/50 от 20.01.2018, №1/51 от 22.01.2018, №1/52 от 24.01.2018, №1/53 от 26.01.2018, №1/54 от 29.01.2018, №1/55 от 30.01.2018, №1/53 от 01.02.2018, №1/54 от 05.02.2018, №1/55 от 07.02.2018, №1/56 от 09.02.2018, №1/57 от 12.02.2018, №1/58 от 14.02.2018, №1/59 от 16.02.2018, №1/60 от 17.02.2018, №1/61 от 18.02.2018, №1/62 от 19.02.2018, №1/63 от 21.02.2018, №1/64 от 24.02.2018, №1/65 от 26.02.2018, №1/66 от 27.02.2018, №1/67 от 01.03.2018, №1/68 от 05.03.2018, №1/69 от 07.03.2018, №1/70 от 12.03.2018, №1/71 от 14.03.2018, №1/72 от 16.03.2018, №1/73 от 19.03.2018, №1/74 от 21.03.2018, №1/75 от 23.03.2018, №1/76 от 26.03.2018, №1/77 от 27.03.2018, №1/78 от 28.03.2018, №1/79 от 05.04.2018, №1/80 от 09.04.2018, №1/81 от 11.04.2018, №1/82 от 23.04.2018, №1/83 от 03.05.2018, №1/84 от 08.05.2018, №1/85 от 10.05.2018) без проведения публичных процедур.

Согласно подпунктам «а», «е» пункта 2 части 1 статьи 23 ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в ФЗ «О защите конкуренции», обязательные для исполнения предписания, в том числе о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, на момент вынесения решения вышеназванные договоры были исполнены.

Учитывая изложенное, Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости выдачи ответчикам обязательного для исполнения предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, действия по заключению хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи

14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 указанного Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В связи с вышеуказанным, Комиссия приходит к выводу о необходимости передачи материалов дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении виновных лиц дел об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного, Комиссия по рассмотрению дела №68-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства, руководствуясь статьями 11, 23, 39, 41, 49, 50 ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1.Признать МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», в части заключения антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к ограничению доступа на товарный рынок услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, путем заключения договоров на оказание услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом (№1 от 27.09.2017, №1/1 от 01.10.2017, №1/2 от 05.10.2017, №1/3 от 08.10.2017, №1/4 от 10.10.2017, №1/5 от12.10.2017, №1/6 от 16.10.2017, №1/7 от 18.10.2017, №1/8 от 21.10.2017, №1/9 от 01.11.2017, №1/1 от 07.11.2017, №1/11 от 10.11.2017, №1/12 от 13.11.2017, №1/13 от 17.11.2017, №1/14 от 20.11.2017, №1/15 от 21.11.2017, №1/16 от 22.11.2017, №1/17 от 26.11.2017, №1/18 от 01.12.2017, №1/19 от 02.12.2017, №1/20 от 03.12.2017, №1/21 от 04.12.2017, №1/22 от 05.12.2017,№1/23 от 06.12.2017, №1/24 от 07.12.2017, №1/25 от 08.12.2017, №1/26 от 09.12.2017, №1/27 от 10.12.2017, №1/28 от 11.12.2017, №1/29 от 12.12.2017, №1/30 от 13.12.2017, №1/31 от 14.12.2017, №1/32 от 15.12.2017, №1/33 от 16.12.2017, №1/34 от 18.12.2017, №1/35 от 19.12.2017, №1/36 от 20.12.2017, №1/37 от 21.12.2017, №1/38 от 23.12.2017, №1/39 от 25.12.2017, №1/40 от 26.12.2017, №1/41 от 27.12.2017; (№1/42 от 04.01.2018, №1/43 от 09.01.2018, №1/44 от 11.01.2018, №1/46 от 14.01.2018, №1/47 от 15.01.2018, №1/48 от 16.01.2018, №1/49 от 18.01.2018, №1/50 от 20.01.2018, №1/51 от 22.01.2018, №1/52 от 24.01.2018, №1/53 от 26.01.2018, №1/54 от 29.01.2018, №1/55 от 30.01.2018, №1/53 от 01.02.2018, №1/54 от 05.02.2018, №1/55 от 07.02.2018, №1/56 от 09.02.2018, №1/57 от 12.02.2018, №1/58 от 14.02.2018, №1/59 от 16.02.2018, №1/60 от 17.02.2018, №1/61 от 18.02.2018, №1/62 от 19.02.2018, №1/63 от 21.02.2018, №1/64 от 24.02.2018, №1/65 от 26.02.2018, №1/66 от 27.02.2018, №1/67 от 01.03.2018, №1/68 от 05.03.2018, №1/69 от 07.03.2018, №1/70 от 12.03.2018, №1/71 от 14.03.2018, №1/72 от 16.03.2018, №1/73 от 19.03.2018, №1/74 от 21.03.2018, №1/75 от 23.03.2018, №1/76 от 26.03.2018, №1/77 от 27.03.2018, №1/78 от 28.03.2018, №1/79 от 05.04.2018, №1/80 от 09.04.2018, №1/81 от 11.04.2018, №1/82 от 23.04.2018, №1/83 от 03.05.2018, №1/84 от 08.05.2018, №1/85 от 10.05.2018) без проведения публичных процедур.

2. Обязательное для исполнения предписание по делу не выдавать.

3.Передать в необходимом объеме копии материалов дела №68-11-18

уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в МУП «ГКХ» и ООО «Тепло», а также в отношении виновных должностных лиц МУП «ГКХ» и ООО «Тепло» дел об административных правонарушениях по статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в порядке статьи 52 ФЗ «О защите конкуренции».

Председатель Комиссии «…»

Члены Комиссии «…»

«…»